

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/132/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “ЗАБИЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба №35052/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

17 сентября 2009 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
1 марта 2010 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Забиева и другие против России”,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент,*

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Дин Шпильман,

Сверре Эрик Йебенс,

Джорджио Малинверни,

Георгий Николаи, *судьи,*

и Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции,*

Заседая 27 августа 2009 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№35052/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») четырьмя гражданами Российской Федерации, перечисленными далее («заявители») 11 ноября 2003 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - “SRJI”), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В. Милинчук, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 1 сентября 2005 года Президент Первой секции принял решение в соответствии с Правилom 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке.

4. 3 сентября 2007 года Суд принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

5. Правительство оспорило объединение рассмотрения жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости. Суд отклонил возражение Правительства.

ФАКТЫ

6. Заявители:

1 . госпожа Тамара Султановна Забиева, 1937 года рождения,

2 . госпожа Эсет Якубовна Котиева, 1973 года рождения,

3 . господин Хамзат Умарович Забиев, 2000 года рождения, и

4. господин Белан Умарович Забиев, 2002 года рождения.

Заявители проживают в селе Галашки, Республика Ингушетия.

7. Первая заявительница — мать Али Забиева, Мусы Забиева и Умара Забиева, который родился в 1971 году. Умар Забиев — был мужем второй заявительницы, они являются родителями третьего и четвертого заявителей.

А. Убийство Умара Забиева

1. Позиция заявителей

8. 10 июня 2003 года первый заявитель и ее сыновья, Али и Умар Забиев, работали в поле вблизи села Галашки. В какой-то момент они заметили вертолет, летающий кругами над ними.

9. Около 19.00 они возвращались домой на грузовике; Умар Забиев был за рулем. Когда они находились в 4 километрах от села Галашки, их машина была обстреляна. Вероятно, это были выстрелы из пулеметов, которые раздавались их близлежащего леса. Первый заявитель была ранена в спину, шею и голову. Умар Забиев потерял контроль над управлением грузовика, и он врезался в дерево у дороги. Братья Забиевы вытащили из машины первого заявителя, которая была без сознания. Затем Али Забиев побежал в село за помощью; Умар Забиев остался рядом с матерью. В какой-то момент грузовик взорвался. И затем выстрелы прекратились.

10. Примерно сорок минут спустя Али Забиев, вместе с Мусой Забиевым, сотрудниками милиции и некоторыми односельчанами прибыли на место происшествия и обнаружили первого заявителя, лежащей на земле, а Умара Забиева нигде не было. Первый заявитель была доставлена в больницу; из ее тела были извлечены две пули.

11. Обнаружив исчезновение Умара Забиева, жители села начали его поиски. 10 июня 2003 года около 22.00 двое из них встретили в лесу группу примерно тридцати или сорока вооруженных людей, говорящих на русском языке без акцента. Вооруженные люди заставили этих двух людей лечь на землю и допросили их. Затем они связались с кем-то по рации, приказали людям из села лежать еще в течение следующих полчаса и ушли.

12. Утром 11 июня 2003 года группа российских военнослужащих под командованием офицера в звании генерал-майора прибыли на место происшествия. Генерал-майор предположил, что на Забиевых напали неизвестные чеченские повстанцы и отверг какую-либо возможность причастности российских военных.

13. 11 июня 2003 года в полдень мертвое тело Умара Забиева с огнестрельными ранениями и синяками было найдено примерно в 2 километрах от места происшествия и в двадцати метрах от места, где за день до этого двое жителей села встретили группу вооруженных людей. Труп был частично покрыт землей.

2. Информация, предоставленная Правительством

14. 10 июня 2003 года около 19.10 неопознанные люди из лесного массива, прилегающего к автодороге, ведущей из села Даттых в сторону села Галашки, обстреляли автомобиль ЗИЛ-130, в кабине которого находились первая заявительница, Забиев Умар и Забиев Али. В результате обстрела первая заявительница получила огнестрельные ранения спины и шеи, Забиев Али получил касательные ранения мягких тканей, а оставшийся на месте происшествия Забиев Умар пропал без вести.

15. 11 июня 2003 года в 1,7 километрах от места обстрела со множественными огнестрельными ранениями в области головы и туловища был обнаружен захороненный труп Забиева Умара.

3. Доклады НПО об убийстве Умара Забиева

16. 16 июля 2003 года организация Human Rights Watch выпустила статью под названием «Россия: Жестокое обращение за пределами Чечни. Теперь и в соседней Ингушетии», которая описывает дело Забиевых следующим образом:

"10 июня, трое жителей Ингушетии – шестидесятилетняя Тамара Забиева и двое ее сыновей, Али и Умар Забиевы – возвращались с их картофельного поля, когда их грузовик неподалеку от села Галашки попал под пулеметный обстрел, и Забиева была ранена в спину, шею и голову. Братья вытащили свою мать из машины, и Умар остался с ней, в то время как Али побежал в село за помощью.

Сотрудники местной ингушской милиции, которые прибыли спустя час, обнаружили Забиеву без сознания и послали ее в местную больницу, однако они не смогли найти Умара. Его тело с очевидными следами насилия и огнестрельными ранениями, было обнаружено на следующее утро в близлежащем лесу. В милиции сказали, что факты говорят о причастности федеральных военнослужащих, однако военная прокуратура отказалась принять дело.

В то время как Галашки были местом столкновений российских федеральных сил и чеченских боевиков, организация Human Rights Watch не дает указаний того, что подобные действия происходили в этом районе в тот день".

17. Позже Human Rights Watch дало более подробное описание дела Забиевых в своей статье под названием "Растущее отчаяние: жестокое обращение со стороны российских сил в Ингушетии", выпущенной в сентябре 2003 года.

В. Официальное расследование убийство Умара Забиева

1. Позиция заявителей

18. После обеда 11 июня 2003 года следователи обследовали место происшествия. Они обнаружили множество использованных патронов, пустую патронную ленту, использованные пластыри, пустые бутылки из-под воды, банки тушеной свинины и пластиковые пакеты со знаком Министерства обороны РФ. Следователи взяли отпечатки пальцев с бутылок и банок. Затем тело Умара Забиева было доставлено в морг.

19. 11 июня 2003 года в 17.20 судебно-медицинский эксперт начал вскрытие трупа Умара Забиева. Экспертиза показала, что на теле было обнаружено множество огнестрельных ранений, в том числе три сквозных ранения в голову; одно проникающее, два сквозных и два непроникающих ранений в грудь; три сквозных ранения в руку; ранения в плечевой сустав и в ягодицу. Также было установлено, что нижняя челюсть Умара Забиева была сломана твердым тупым предметом. Эксперт постановил, что смерть Умара Забиева наступила в результате проникающих и сквозных ранений в голову и грудь, и что смертельные выстрелы были выпущены из пулеметов, направленных на Умара Забиева либо в сидячем положении, либо стоя. Смерть наступила в период от восемнадцати до двадцати четырех часов до начала вскрытия.

20. 12 июня 2003 года Умар Забиев был похоронен. Его семья получила 100,000 российских рублей от президента Ингушетии в качестве денежного

пособия по случаю похорон, что являлось обычной практикой в указанное время.

21. В один из дней глава местной администрации подтвердил в письме, что никаких вооруженных столкновений между федеральными силами и боевиками в районе села Галашки в период между 9 и 11 июля 2003 года не было.

22. 25 июня 2003 года Муса Забиев обратился с жалобой к генеральному прокурору РФ, прокурору Ингушетии и военному прокурору Объединенной группы войск о военном нападении на их родственников и убийстве его брата.

23. 14 июля 2003 года прокуратура Сунженского района республики Ингушетия ("районная прокуратура") уведомила Мусу Забиева о том, что его жалоба касательно событий 10 июня 2003 года будет рассмотрена в ходе следствия по делу № 23600032.

24. 17 апреля 2004 года Министерство внутренних дел Ингушетии уведомило второго заявителя о том, что районная прокуратура начала расследование уголовного дела № 03600032 в отношении убийства Умара Забиева. В частности, они отметили следующее:

"В результате предпринятых следственных мер было установлено, что преступление было совершено военнослужащими разведроты № 194 КТГ при непосредственном участии главы этой роты <С. П.>, имеющий прозвище «Змей», который не может покидать расположение роты в селе Даттых Сунженского района Ингушетии, поскольку военная прокуратура обвинила его в совершении другого преступления и начала уголовное преследование по тому делу".

25. 7 июля 2006 года члены Парламента Ингушетии получили письмо из Генеральной прокуратуры, в котором говорилось, что расследование убийство Умара Забиева было приостановлено 19 июня 2004 года и возобновлено 2 февраля 2006 года.

2. Информация, предоставленная Правительством

26. 11 июня 2003 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту убийства Умара Забиева по Статье 105 ч. 1 (убийство) и Статье 122 ч.1 (незаконное приобретение и использование оружия) УК РФ. Уголовному делу был присвоен номер 23600032.

27. 11 июня 2003 года место происшествия было досмотрено, и была назначена экспертиза тела Умара Забиева.

28. 12 июня 2003 года первая заявительница была признана потерпевшей и допрошена. Она показала, что 10 июня 2003 года около 19 часов, когда она вместе с сыновьями Умаром и Али Забиевыми на автомашине ЗИЛ-130 возвращалась домой в село Галашки, из лесного массива неизвестными лицами был совершен обстрел их автомашины. В результате обстрела она получила огнестрельное ранение в шею и спину. Затем Али и Умар, вытащил ее из машины, перенесли вглубь леса подальше от машины, после чего Али направился в село Галашки за помощью. Умар перетащил ее на пригорок, где она потеряла сознание. Очнулась она после прибытия сотрудников милиции и жителей села Галашки, которых позвал на помощь Али. Умара рядом не было. Кто совершил обстрел машины, она не знает. Никаких голосов она не слышала.

29. 12 июня 2003 года Али Забиев был признан потерпевшим. На допросе он показал, что 10 июня 2003 года, когда он вместе с братом Умаром и первой заявительницей возвращались домой на автомашине ЗИЛ-130, около 19 часов 10 минут их машина была обстреляна из автоматов. Автомобиль врезался в дерево и остановился. Али и Умар вынесли раненую мать из машины и

отнесли ее в лес. Умар сказал Али идти за помощью, после чего Али ушел в село. После возвращения на место происшествия Али, сотрудники милиции и несколько местных жителей нашли первую заявительницу без сознания и доставили ее в больницу. Умар Забиев исчез, его труп был найден 11 июня 2003 года.

30. 13 июня 2003 года были допрошены г-н Д. и г-н О. Они показали, что 10 июня 2003 года около 20.00 Али Забиев прибежал к ним и сказал, что их автомобиль ЗИЛ был обстрелян. Они доложили о случившемся в милицию и поспешили на место происшествия. Они нашли первую заявительницу без сознания, а Умар Забиев исчез. Пока они искали Умара Забиева, то столкнулись с группой вооруженных людей. Они нацелили на г-на Д. и г-на О. автоматы, приказали лечь на землю, проверили мужчин на наличие оружия и досмотрели их паспорта. Затем они спросили, с какой целью г-н Д. и г-н О. находятся в лесу, после чего вооруженные люди ушли по направлению к селу Даттых. На следующий день тело Умара Забиева было найдено захороненным в лесу в 20-30 метрах от того места, где свидетели встретились с группой вооруженных людей.

31. Следователи проверили показания г-на Д. и г-на О. В 20 метрах от места захоронения тела Умара Забиева была найдена стоянка с восемью лежаками и следующие предметы: пустые пластиковые бутылки от минеральной воды, пустые полиэтиленовые пакеты, пустые банки с надписями «Гречневая каша», «Рисовая каша», «Паштет печеночный со свиным жиром», а также другие продукты с маркировкой «Оборонпродкомплект», пара ношенных носков, кусок стельки от ботинка и переносная подрывная машинка ПМ-4 №3144 1-99.

32. Предметы, обнаруженные на месте преступления, в автомобиле ЗИЛ-130 и пуля, извлеченная из тела Умара Забиева, были направлены на судебные баллистическую, дактилоскопическую, медицинскую, биологическую экспертизы, которые были проведены в июле и августе 2003 года.

33. Согласно заключениям судебно-баллистических экспертиз, пуля, изъятая из трупа Умара Забиева, была выстрелена из автомата или пулемета Калашникова калибра 7,62 мм. Представленные на исследование 217 гильзы являются частями патронов отечественного производства образца 1981 калибра 7,62 мм, предназначенных для производства стрельбы из винтовок «Мосина», снайперской винтовки Драгунова, пулемета Калашникова. Данные гильзы были выстрелены из двух экземпляров оружия. Представленные на экспертизы пулеметные ленты являются вспомогательными частями к пулемету Калашникова калибра 7,62.

34. Из заключения судебно-криминалистической экспертизы следует, что на автомобиле ЗИЛ-130 имеются 112 сквозных пулевых повреждений, которые могли быть причинены выстрелами из огнестрельного оружия калибра 7,62 мм.

35. По заключению медико-криминалистической экспертизы на одежде с трупа Умара Забиева следов производства выстрелов с близкого расстояния не обнаружено.

36. 16 июня 2003 года была назначена дактилоскопическая экспертиза следов пальцев рук военнослужащих разведроты 194 КТГ.

37. 1 июля 2003 года прокурором Сунженского района было направлено отдельное поручение военному коменданту Ленинского района г.Грозного о предоставлении списка военнослужащих, участвовавших в разведовательно-поисковых мероприятиях в районе населенных пунктов Галашки и Даттых с 8 по 10 июня 2003 года для проведения с ними следственных действий.

38. Согласно заключениям дактилоскопических экспертиз следы пальцев рук на предметах, изъятых с места происшествия, не принадлежат военнослужащим федеральных сил, проверившимся на причастность к совершению преступления, в частности, Р.С.

39. Заключение биологической экспертизы по определению групповой принадлежности слюны на обнаруженных окурках сигарет и одорологической экспертизы на предмет наличия запаховых следов человека на изъятых с места происшествия носках, стельке и фрагменте бинта, каких-либо значимых для дела сведений не содержат.

40. С целью установления принадлежности переносной подрывной машинки ПМ-4 №3144 1-99, обнаруженной на месте происшествия, органами следствия направлялся запрос в ОГВ (с). Согласно письму начальника штаба инженерных войск Северо-Кавказского военного округа от 7 июня 2004 года, переносные подрывные машинки ПМ-4 №3144 1999 года выпуска на базе инженерных боеприпасов отсутствуют, на склад и в воинские подразделения не поступали.

41. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы на теле первой заявительницы были обнаружены телесные повреждения, причиненные выстрелами из ручного огнестрельного оружия, которые расцениваются как средней тяжести вред здоровью.

42. В неуказанное время было возбуждено расследование по факту нанесения телесных повреждений первой заявительнице согласно Статье 122 ч. 1 УК РФ. Номер уголовного дела не был указан, и нет информации о ходе расследования в материалах, представленных Правительством.

43. 7 и 10 июля 2003 года районная прокуратура направила распоряжения в Сунженский РОВД и военную прокуратуру ОГВ (с) соответственно.

44. 23 июля 2003 года районная прокуратура направила распоряжение в Отдел ФСБ Республики Ингушетия.

45. 8 декабря 2003 года районная прокуратура направила распоряжение в прокуратуру Северо-Кавказского региона.

46. В январе и феврале 2004 года были назначены и проведены баллистическая и дактилоскопическая экспертизы.

47. Согласно результатам судебно-дактилоскопической экспертизы, проведенной 3 февраля 2004 года, следы рук с консервных банок, изъятых с места происшествия, оставлены не П.С. или другими шестнадцатью военнослужащими, а третьими лицами.

48. В неустановленное время в целях проверки был произведен контрольный отстрел патронов из оружия, закрепленного за военнослужащими разведроты 194 КТГ.

49. 13 февраля 2004 года районная прокуратура направила распоряжение в Сунженский РОВД.

50. 20 мая 2004 года районная прокуратура направила распоряжение в военную прокуратуру ОГВ (с).

51. 19 июня 2004 года следствие по делу было приостановлено.

52. Согласно Правительству, в ходе расследования установлено, что 10 июня 2003 года в окрестностях села Галашки произошло боевое столкновение между подразделениями федеральных сил и группой боевиков незаконных вооруженных формирований численностью до 10 человек, в результате которого были уничтожены два боевика и три ранено. В операции принимал участие разведывательный взвод, которым командовал лейтенант П.С. В Меморандуме Правительства от 27 декабря 2007 года утверждалось, что достоверно подтвердить или опровергнуть сведения о возможной

причастности П.С. или каких-либо других представителей федеральных сил к убийству Умара Забиева не представилось возможным.

53. В качестве свидетеля был допрошен подполковник Н.Б.. Согласно его показаниям, информация о боестолкновении 10 июня 2003 года между подразделениями федеральных сил и незаконными вооруженными формированиями численностью до 10 человек возле села Галашки, в результате которого были уничтожены два боевика и ранены три боевика, была предоставлена дежурным офицером информационного центра ОГВ (с). Других сведений о данном боестолкновении в материалах дела нет, поэтому в настоящее время проверяется достоверность указанной информации.

54. В своих дополнительных замечаниях от 12 мая 2008 года Правительство утверждало, что нет доказанных данных, подтверждающих причастность П.С. или других военнослужащих федеральных сил к убийству Умара Забиева.

55. Расследование по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. Данных, подтверждающих причастность военнослужащих российских федеральных сил, не было получено. Мероприятия, направленные на раскрытие убийства Умара Забиева, продолжаются.

56. Несмотря на конкретные запросы Суда, Правительство не предоставило копии материалов уголовного дела №2360032. Ссылаясь на мнение Генеральной прокуратуры, Правительство заявило, что следствие по делу продолжается и что раскрытие материалов дела было бы нарушением Статьи 161 УПК РФ, поскольку они содержат сведения военного характера и личные данные свидетелей и других участников уголовного процесса.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

57. См. обобщенное изложение применимых норм национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРИМЕНИМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО *LOCUS STANDI*

58. Правительство указало, что жалоба была подписана тремя юристами SRJI, двое из которых не упоминались в доверенностях, выданных заявителями. Ссылаясь на постановление суда по делу *Vasila and Petre Constantin in the name of Mihai Ciobanu v. Romania* (no. 52414/99, 16 декабря 2003), Правительство посчитало, что данное дело не является подсудным (*locus standi*).

59. Суд отмечает, что заявители выдали SRJI доверенности, чтобы предоставлять их интересы в ходе судебного разбирательства в Страсбурге, и эти доверенности были подписаны тремя юристами организации. Формуляр жалобы был подписан пятью юристами. Имена трех юристов, указаны в доверенностях, в то время как двое других сотрудничают в SRJI. Поэтому Суд считает, что сотрудники SRJI были уполномочены представлять формуляр жалобы от имени заявителей. Следовательно, это возражение Правительства должно быть отклонено.

II. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

А. Доводы сторон

60. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об убийстве Умара Забиева еще не окончено. Оно также утверждало, что первая заявительница могла подать жалобы в суд или в прокуратуру относительно телесных повреждений, причиненных ей. Кроме того, заявители могли оспаривать действия или бездействия следственных или иных правоохранительных органов в суде или вышестоящей прокуратуре. Заявители также могли предъявить гражданский иск в суд и требовать возмещения ущерба, но они не сделали этого.

61. Заявители оспорили это возражение и утверждали, что уголовное расследование оказалось неэффективным.

В. Оценка Суда

62. Суд подчеркивает, что правило об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты в соответствии со Статьей 35 § 1 Конвенции обязывает заявителей сначала использовать средства правовой защиты, которые доступны и достаточны во внутригосударственной правовой системе, чтобы обеспечить им получение возмещения за предполагаемые нарушения. Существование средств правовой защиты должно быть достаточно определено как в теории, так и на практике, в противном случае им будет не хватать требуемых доступности и эффективности. Статья 35 § 1 также требует, чтобы жалобы, которые предполагается впоследствии представить в Суд, были бы заявлены в соответствующий внутригосударственный орган, по крайней мере, по существу и в соответствии с формальными требованиями и сроками, предусмотренными внутригосударственным правом, а также, чтобы были использованы любые процессуальные средства, могущие предотвратить нарушение Конвенции. Вместе с тем, нет обязательства обращаться к тем средствам правовой защиты, которые являются неадекватными либо неэффективными (см. *Aksoy v. Turkey*, постановление от 18 декабря 1996, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI, pp. 2275-76, §§ 51-52; и *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan v. Turkey*, no. 41964/98, § 64, 27 июня 2006).

63. Правительство, утверждающее, что внутригосударственные средства правовой защиты не были исчерпаны, обязано указать Суду с определённой точностью те средства правовой защиты, к которым не обратились заявители, и объяснить Суду, что они являлись в соответствующий период времени эффективными и доступными, как в теории, так и на практике, то есть, что имелась возможность обратиться к ним, что они могли предоставить возмещение в отношении жалоб заявителей и что имелись разумные перспективы успеха (см. *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan*, цит. выше, § 65).

64. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомερных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

65. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск

не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции. Само по себе рассмотрение гражданского иска в суде не предполагает проведения независимого расследования и не способно в отсутствие результатов следствия по уголовному делу привести к установлению виновных в совершении убийств или похищений людей, а тем более привлечь их к ответственности (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 February 2005, и *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 77, 12 October 2006). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск.

66. Что касается уголовно-правовых средств защиты, предусмотренных российским законодательством, то Суд отмечает, что Али Забиев сообщил о нападении на его семью в местный отдел милиции непосредственно после случившегося. Следствие по делу об убийстве Умара Забиева продолжается с 11 июня 2003 года. Следствие о нанесении телесных повреждений первой заявительнице было возбуждено в неустановленное время. Мнения заявителей и Правительства в отношении эффективности следствия расходятся.

67. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела по факту убийства Умара Забиева и причинения телесного вреда первой заявительнице, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей, и поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением дела по существу.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

68. В первоначальной жалобе от 18 ноября 2004 года заявители утверждали, что Умар Забиев был убит российскими военнослужащими и что государственные органы не провели эффективное расследование данного дела. Они сослались на Статью 2 Конвенции, которая гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Доводы сторон

1. Правительство

69. Правительство отрицало причастность агентов Государства к убийству Умара Забиева. Оно подчеркивает, что сведения о боестолкновении не подтвердились. Во всяком случае, данные о количестве повстанцев не совпадают с количеством лежанок, обнаруженных в лесном массиве, или с данными о числе вооруженных людей, которых видели местные жители. Предметы, которые были обнаружены на месте стоянки с маркировкой Министерства Обороны, могли быть украдены боевиками у федеральных сил. Группы наемников из Украины славянского происхождения принимали

участие в бандформированиях, действовавших на территории Чеченской Республики. Даже если признать, что указанные предметы были оставлены на месте стоянки российскими военнослужащими, это могло произойти задолго до 10 июня 2003 года.

70. Правительство заявило, что письмо из Министерства внутренних дел Ингушетии от 17 апреля 2004 года не доказывает причастности военнослужащих разведроты № 194 КТГ к указанным событиям, но только указывало на версию, разрабатываемую в ходе расследования. Правительство подчеркнуло, что отпечатки пальцев П.С. не были обнаружены на предметах, обнаруженных на месте стоянки вблизи места происшествия. Утверждения о военной колонне, проходившей через село Галашки 10 июня 2003 года, не нашли подтверждения.

71. В Меморандуме Правительства утверждалось, что расследование по факту убийства Умара Забиева было эффективным. Оно проводилось компетентными следственными органами. Заявители могли ознакомиться с важнейшими документами из материалов дела, однако российское законодательство не предполагает допуск ко всем материалам следствия до окончания расследования.

72. Первая заявительница не поднимала вопрос о нарушении ее права на жизнь в первоначальной жалобе.

2. Заявители

73. Заявители настаивали, что вне разумных сомнений мужчины, которые обстреляли автомашину Забиевых и убили Умара Забиева, были представителями федеральных сил. Они сослались на письмо из Министерства внутренних дел Республики Ингушетии от 17 апреля 2004 года и заявили, что внутренним расследованием была установлена причастность военнослужащих к преступлению. Свидетели видели военную технику и военных по близости с местом происшествия. Предметы с военной маркировкой были обнаружены поблизости от места захоронения тела Умара Забиева, более того, среди этих предметов были консервы, содержащие свиной жир, который по религиозным соображениям не могли употреблять в пищу чеченские боевики, так как они не едят свинину.

74. Заявители также жаловались, что расследование по делу об убийстве Умара Забиева не соответствовало требованиям эффективности. Тот факт, что в ходе следствия существовал длительный период бездействия, и что следствием не было установлено, имело ли место боестолкновение между боевиками и федеральными силами около села Галашки 10 июня 2003 года, также доказывает неэффективность расследования.

75. В замечаниях заявителей от 7 апреля 2008 года относительно вопросов приемлемости и существа дела первая заявительница впервые жаловалась по Статье 2 Конвенции, что она стала жертвой незаконного посягательства на ее жизнь со стороны сотрудников Государства, в ходе которого она выжила только по случайности, и что власти отказались провести внутреннее расследование по данному факту. Заявители также настаивали на том, что было нарушено право на жизнь Умара Забиева.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь первой заявительницы

76. Суд, прежде всего, напоминает, что статья 35 § 1 Конвенции предусматривает, что он может рассматривать только вопрос, поставленный перед Судом на рассмотрение в течение шести месяцев с даты вынесения окончательного решения. Если было очевидно с самого начала, что нет эффективных средств правовой защиты, имеющих в распоряжении заявителя, время исчисления шестимесячного периода начинается с момента заявленного действия или меры или со времени, когда заявитель узнал о действии или его влиянии, или о нанесенном ущербе заявителю (см. *Dennis and Others v. the United Kingdom* (dec.), no. 76573/01, 2 July 2002). Этот вопрос не остается открытым для Суда и не отменяет применения правила шести месяцев только потому, что Правительство не сделало предварительное возражение на его основе (см. *Walker v. the United Kingdom* (dec.), no. 34979/97, ECHR 2000-I).

77. Кроме того, Суд отмечает, что в первоначальной жалобе представители заявителей описали обстоятельства, при которых были получены повреждения первой заявительницей 10 июня 2003 года, и они подали жалобу по этому вопросу в соответствии со Статьей 3 Конвенции. Суд рассмотрит вопрос о предполагаемом жестоком обращении с первой заявительницей в контексте этой Статьи в свое время (см. пункты 123-126 ниже).

78. Следует отметить, что первая заявительница не представила объяснений тому факту, что она не поднимала вопрос о предполагаемом нарушении ее права на жизнь в Суде до 7 апреля 2008 года. В то же время Суд отмечает, что еще 18 ноября 2004 года, когда была подана жалоба, сами заявители подчеркнули, что, по их мнению, в связи с предполагаемыми нарушениями нет эффективных средств правовой защиты, существовавших на внутреннем уровне.

79. Суд отмечает, что у него нет оснований считать, что первая заявительница или ее представители были каким-либо образом лишены возможности поднять соответствующие жалобы со ссылкой на Статью 2 Конвенции на более ранней стадии судебного разбирательства. В этих обстоятельствах он делает вывод, что первая заявительница не выполнила обязательства, касающегося шестимесячного срока подачи жалобы по вопросу о нарушении ее права на жизнь.

80. Из этого следует, что жалоба в соответствии со Статьей 2 Конвенции в отношении первой заявительницы была подана несвоевременно и должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 § 1 и 4 Конвенции.

(b) Предполагаемое нарушение права на жизнь Умара Забиева

81. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого не исчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. параграф 66 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(a) Установление фактов

82. Суд напоминает о том, что Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых оправдано лишение жизни,

является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое в мирное время не может быть объектом частичной отмены, предусмотренной Статьей 15. Ситуации, в которых может быть оправдано лишение жизни, представляют собой исчерпывающий перечень и подлежат ограничительному толкованию. Применение силы, способной привести к лишению жизни, должно быть "абсолютно необходимым" для достижения одной из целей, установленных в Статье 2 § 2 (a), (b) и (c). Термин «абсолютная необходимость» обуславливает применение более строгих и убедительных критериев необходимости, чем те, что обычно используются для установления того, является ли действие Государства «необходимым в демократическом обществе» согласно пункта 2 Статей 8 и 11 Конвенции. Исходя из этого, применение силы должно быть строго пропорционально результату, каковым является достижение допустимых целей. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, особенно в случае намеренного применения средств поражения, с учетом не только действий агентов Государства, фактически применяющих такие средства, но и сопутствующих обстоятельств, в том числе таких, как планирование и осуществление рассматриваемых действий (см. *McCann and Others*, постановление от 27 сентября 1995 года, Серия А №324, §§ 146-50; *Andronicou and Constantinou v. Cyprus*, постановление от 9 октября 1997 г., § 171 *Reports of Judgments and Decisions* 1997 V).

83. Суд отмечает, что он разработал ряд основополагающих принципов, связанных с установлением фактов, которых необходимо придерживаться при расследовании, в частности по Статье 2 Конвенции (см. *Bazorkina v. Russia*, по. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). Также Суд отмечает, что поведение сторон при получении свидетельских показаний должно быть принято к сведению (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978, § 161, Series A no. 25).

84. Заявители доказывали, что вне разумных сомнений автомобиль ЗИЛ-130, в котором ехали первая заявительница и двое ее сыновей, был обстрелян представителями федеральных сил и что последние убили затем Умара Забиева. Заявители настаивали на том, что внутреннее расследование установило причастность военных к обстрелу автомобиля ЗИЛ-130.

85. Правительство утверждало, что смерть родственника заявителей не может быть отнесена на счет Государства.

86. Суд обращает внимание, что он запрашивал у Правительства копии материалов уголовного дела по факту убийства Умара Забиева, но Правительство не пожелало представить все материалы дела, ссылаясь на Статью 161 УПК. Суд указывает на то, что в ходе предыдущих дел он уже признал данное объяснение неудовлетворительным в качестве оправдания отказа в предоставлении ключевой информации, требуемой Судом (см. *Itakayeva v. Russia*, по. 7615/02, § 123, ECHR 2006-XIII).

87. В свете вышеизложенного и принимая во внимание вышеупомянутые принципы, Суд считает, что он может сделать выводы из действий Правительства в этом отношении.

88. Суд, во-первых, замечает, что Правительство сослалось на важные документы из материалов уголовного дела, которые содержали данные о боестолкновении 10 июня 2003 года между федеральными силами и боевиками около села Галашки (см. пункт 52 выше). Однако, оно заявило позднее, что эта информация не получила подтверждения (см. пункт 53 выше). Суд озадачивает такое двусмысленное заявление Правительства. В любом

случае, он не счел необходимым устанавливать, имели ли место какие-либо боестолкновения между российскими военными и боевиками в день нападения на грузовик Забиевых, поскольку этот вопрос не имеет отношения к установлению истины в данном случае. Суду необходимо, однако, определить, являются ли лица, которые совершили нападение на Забиевых, представителями Государства.

89. Суд считает, что заявители представили ясную и убедительную картину произошедшего. Их версия событий была подтверждена показаниями очевидцев и внутренним расследованием.

90. В частности, г-н Д. и г-н О. сообщили заявителям и следствию, что видели большую группу вооруженных людей недалеко от места, где был обстрелян автомобиль Забиевых, и что эти люди проверили у них документы, удостоверяющие личности (см. пункты 11 и 30 выше). По мнению Суда, тот факт, что большая группа вооруженных людей в камуфляжной форме проводила паспортный контроль, подтверждает версию заявителей о том, что эти люди были сотрудниками Государства.

91. Более того, Министерство внутренних дел Ингушетии в письме от 17 апреля 2004 года определенно заявляло, что в ходе расследования было установлено, что разведрота 194 КТГ была причастна к обстрелу грузовика Забиевых. Суд не убеждает утверждение Правительства, что в этом письме изложена только предварительная гипотеза, так как очевидно из формулировки письма, что в ходе расследования причастность указанных военнослужащих была установлена, а не только рассматривалась вероятность участия (см. пункт 24 выше).

92. Кроме того, несколько предметов с маркировкой Министерства обороны были обнаружены в непосредственной близости от места обстрела грузовика и захоронения Умара Забиева (см. пункт 31 выше). Суд принимает замечание Правительства, что данные предметы могли быть украдены боевиками у российских военных или оставлены федеральными военнослужащими до 10 июня 2003 года. Несмотря на это, более очевидной и доказуемой представляется версия о том, что данные предметы были оставлены вооруженными людьми, которых видели г-н Д. и г-н О. вечером 10 июня 2003 года. Заявление Правительства, что на предметах не были обнаружены отпечатки пальцев С.П., не является достаточным, чтобы исключить вероятность причастности военнослужащих к рассматриваемым событиям.

93. Суд также принимает во внимание аргумент Правительства, что количество лежанок, обнаруженных в лесу, не совпадает с количеством вооруженных людей, проверявших документы г-на Д. и г-на О., но он не считает, что данный аргумент опровергает утверждения заявителей.

94. Исходя из того, что г-н Д. и г-н О. встретили в лесу людей, которые проверили их паспорта спустя всего три часа после обстрела грузовика ЗИЛ-130, Суд уверен в том, что те, кто открыл огонь по автомобилю, принадлежали к российским федеральным силам.

95. Суд далее указывает на то, что нет свидетелей, которые могли бы сказать, что случилось с Умаром Забиевым после того, как его брат Али убежал в село за помощью около 19.00 10 июня 2003 года. В то же время, как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы тела, смерть Умара Забиева наступила в период между 17.20 и 23.20 часами этого же дня (см. пункт 19 выше). Следовательно, Умар Забиев умер от огнестрельных ран в период между 19.00 и 23.20 часами 10 июня 2003 года. Более того, согласно судебно-баллистической экспертизе, пуля, извлеченная из тела Умара Забиева

и пули, найденные в грузовике ЗИЛ-130 были одного и того же калибра (см. пункты 33 и 34 выше).

96. Суд сомневается в том, что более чем одна группа вооруженных людей в камуфляжной форме могли находиться в одно и то же время на одной и той же территории, и таким образом Суд заключает, что в данном деле *prima facie* доказано, что Умар Забиев был убит теми же самыми людьми, которые обстреляли грузовик ЗИЛ-130.

97. Суд замечает, что в случаях, когда заявитель предоставляет доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), и Суд не может сделать выводов о фактах дела вследствие отсутствия таких документов, Правительство должно предоставить объяснения, почему запрашиваемые документы не могут служить доказательством утверждений, сделанных заявителями, или обеспечивать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как рассматриваемые события произошли. Бремя доказывания, таким образом, возлагается на Правительство, и если оно терпит неудачу в своих аргументах, возникнут вопросы по Статье 2 и/или Статье 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, №. 21894/93, § 211, ЕСПЧ 2005 II).

98. Суд отмечает в этой связи, что заявление Правительства о том, что следствие не нашло никаких доказательств причастности спецслужб к обстрелу грузовика Забиевых, нанесению телесных повреждений первой заявительнице и убийству Умара Забиева, недостаточно, чтобы освободить его от вышеупомянутого бремени доказывания. Делая выводы из отказа Правительства представить документы, которые были в его исключительном владении или предоставить другое убедительное объяснение рассматриваемых событий, Суд заключает, что первая заявительница была ранена, и Умар Забиев был убит 10 июня 2003 года представителями Государства.

(b) Соблюдение Государством Статьи 2

99. Суд напоминает, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия представителей Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., *McCann and Others*, цит. выше. § 147).

100. Судом уже установлено, что Умар Забиев был убит российскими военными (см. пункт 98 выше). Принимая во внимание, что государственные власти не предоставили какого-либо оправдания применению средств поражающей силы агентами Государства, Суд считает, что ответственность за их смерть должна быть отнесена на счет Правительства Государства-ответчика.

101. По указанным выше причинам Суд делает вывод, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Умара Забиева.

(c) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

102. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см. *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, §

86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективного исполнения национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom (решение)*, № 56413/00, от 8 января 2002).

103. В настоящем деле проводилось расследование по факту убийства Умара Забиева. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

104. Суд сразу же отмечает, что Правительство не предоставило Суду все материалы уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были представлены заявителями, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

105. Правительство ссылается на следственные меры, предпринятые для расследования убийства Умара Забиева. Например, оно заявило, что следователи направили ряд запросов в различные государственные учреждения (см. пункты 43 - 45, 49 и 50 выше). Однако Правительство не уточнило, каким было содержание этих документов, и не указало, какую цель преследовала районная прокуратура при отправке названных запросов. Таким образом, остается неясным, как данные действия могли способствовать общей эффективности расследования.

106. Суд далее указывает, что такое важное следственное мероприятие, как судебно-дактилоскопическая экспертиза военнослужащих разведроты №194 КТГ, не было проведено своевременно. Как следует из Меморандума Правительства, эта экспертиза была назначена 16 июня 2003 года, т.е. через пять дней после обнаружения тела Умара Забиева (см. пункт 36 выше). Однако отпечатки пальцев военнослужащих были получены только 3 февраля 2004 года (см. пункт 47 выше). Правительство не представило никаких объяснений того, что столь важное следственное мероприятие, направленное на установление лиц, причастных к убийству, было отсрочено на семь месяцев.

107. Более того, ни в одном из замечаний Правительства не представлены выводы о том, что военнослужащие разведроты №194 КТГ когда-либо были допрошены, хотя для расследования было критически важно проверить, участвовали ли они в боестолкновении с членами бандформирований, о котором упоминало Правительство (см. пункт 52 выше).

108. Поэтому Суд считает, что следственные органы были, очевидно, не способны действовать по собственному побуждению и нарушили свое обязательство проявлять надлежащую активность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями, как убийства и похищения (см. *Öneryildiz против Турции [GC]*, №. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

109. Суд также отмечает, что заявителей не информировали о значимых следственных мероприятиях. В таких обстоятельствах Суд считает, что следователи ясно и очевидно отказались обеспечить должный уровень

общественного контроля над расследованием или гарантировать легитимность интересов родственников потерпевшего по делу (см. *Oğur v. Turkey* [GC], no. 21594/93, § 92, ECHR 1999-III).

110. В заключении, Суд отмечает, что расследование убийства Умара Забиева периодически приостанавливалось и возобновлялось, что привело к длительным периодам бездействия в ходе следствия. Например, никакие действия по делу не проводились в период с 19 июня 2004 года по 2 февраля 2006 года, то есть, в течение одного года и семи месяцев (см. пункт 25 выше). Это означает, что никакие значимые следственные мероприятия не предпринимались с 19 июня 2004 года. Такое ведение расследования не могло не сказаться негативно на шансах установить преступников.

111. И, наконец, Суд рассмотрит возражение Правительства, которое было объединено с рассмотрением дела по существу жалобы о нарушении права на жизнь Умара Забиева, и поскольку это касается вопроса длящегося внутреннем расследовании. Суд отмечает, что следствие по делу №23600032 периодически приостанавливалось и возобновлялось, что в ходе расследования были необъяснимые отсрочки, и оно велось в течение более шести лет без каких-либо значимых результатов. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся не исчерпания заявителями внутренних средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

112. Правительство также утверждало, что у заявителей имелась возможность потребовать судебной проверки постановлений, вынесенных следственными органами, в контексте исчерпания внутригосударственных средств защиты. Суд заключает, что вследствие того, что с момента событий, в отношении которых поступила жалоба, прошло определенное количество времени, некоторые следственные мероприятия, которые следовало провести ранее, не могли принести видимых результатов. Таким образом, вызывает серьезные сомнения версия, что средство правовой защиты, на которое полагалось Правительство, могло дать какие-либо осязаемые результаты. Поэтому Суд считает, что средство правовой защиты, на которое полагалось Правительство, являлось в настоящих обстоятельствах неэффективным, и отклоняет предварительное возражение Правительства и в этой части.

113. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование убийства Умара Забиева в нарушение процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

114. Заявители жаловались, ссылаясь на Статью 3 Конвенции, что в результате убийства члена их семьи и отказа властей провести добросовестное расследование этого события, они испытали душевные страдания. Более того, ссылаясь на судебно-медицинскую экспертизу, заявители утверждали, что Умар Забиев с большой вероятностью был подвергнут жестокому обращению со стороны сотрудников Государства и что власти отказались провести добросовестное расследование по данному поводу. И, наконец, первая заявительница жаловалась, что 10 июня 2003 года она была серьезно ранена сотрудниками Государства, и по данному факту не было проведено эффективное расследование. Они ссылались на Статью 3 Конвенции Статьи 3 Конвенции, которая гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

А. Доводы сторон

115. Правительство не согласилось с этими заявлениями, поскольку, по его утверждениям, следствием не было установлено, что первая заявительница или Умар Забиев подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство со стороны сотрудников Государства. Правительство подчеркнуло, что невозможно заявлять о нарушении Статьи 3 Конвенции в отношении Умара Забиева, так как в ходе судебно-медицинской экспертизы, проведенной 11 июня 2003 года, телесные повреждения, позволяющие делать вывод о жестоком обращении, не были обнаружены. Что касается жалоб первой заявительницы, то она получила повреждения средней тяжести, и по данному факту был возбуждено расследование, но никаких дополнительных сведений о ходе данному следствия нет. Первая заявительница была признана потерпевшей по делу №23600032, относительно убийства ее сына.

116. Заявители повторили свои жалобы относительно предполагаемого жестокого обращения с Умаром Забиевым, предполагаемого жестокого обращения к первой заявительнице и отсутствия следствия по данным фактам, а также относительно душевных переживаний заявителей. В своих дополнительных замечаниях по вопросам приемлемости и существа дела, они указали, что не намерены далее поднимать вопрос по поводу жалоб на отсутствие эффективного расследования жестокого обращения к Умару Забиеву.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

117. Суд отмечает, что жалобы по Статье 3 Конвенции не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

(а) Жалоба относительно Умара Забиева

118. Суд напоминает, что заявления о жестоком обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Для оценки таких доказательств Суд принял стандарт доказывания «вне разумных сомнений», добавив, что такие доказательства могут следовать из одновременного существования достаточно веских, ясных и непротиворечивых выводов или сходных неопровергнутых предположений (см. *Ireland v. the United Kingdom*, цит. выше, § 161 in fine).

119. Суд нашел установленным, что Умар Забиев был убит 10 июня 2003 года в результате использования силы сотрудниками Государства (см. пункт 98 выше).

120. Суд указывает, что ни первая заявительница, ни Али Забиев не упоминали, что Умар Забиев имел какие-либо телесные повреждения в то время, когда они его видели в последний раз живым. Далее Суд обращает внимание на то, что в заключении судебно-медицинской экспертизы от 11 июня 2003 года перечислены многочисленные раны и травмы, обнаруженные на теле Умара Забиева, в том числе сломанная челюсть. Правительство не

представило никаких объяснений, касающихся данных повреждений, которые таким образом должны быть отнесены к жестокому обращению, ответственность за которое возложено на власти. Суд заключает, что такое обращение должно быть рассмотрено как «бесчеловечное и унижающее».

121. Из этого Суд делает вывод, что в отношении Умара Забиева имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с жестоким обращением со стороны представителей Государства до его смерти.

122. В связи с тем, что заявители не намерены далее поднимать вопрос по поводу жалоб на отсутствие эффективного расследования жестокого обращения к Умару Забиеву, Суд не считает необходимым поднимать отдельное рассмотрение этого вопроса по Статье 3 Конвенции.

(b) Жалобы, касающиеся жестокого обращения к первой заявительнице

(i) Жалоба по Статье 3 Конвенции

123. Суд замечает, что Правительством был подтвержден факт ранения первой заявительницы в шею и грудь в ходе обстрела 10 июня 2003 года (см. пункт 14 выше), эти раны были признаны, как ущерб здоровью средней тяжести. Более того, Правительство сообщило, что по факту причинения телесных повреждений первой заявительнице было возбуждено уголовное дело, которое находится в стадии рассмотрения.

124. Суд повторяет, что заявленное обращение должно достигать минимального уровня жестокости, и в этом случае оно попадает в рамки Статьи 3. Оценка этого уровня состоит из следующего: взаимозависимость всех обстоятельств дела, то есть продолжительность такого обращения, физическое и/или психическое воздействие и, в некоторых случаях, пол, возраст и уровень здоровья жертвы (см. *Tekin v. Turkey*, 9 June 1998, § 52, *Reports* 1998-IV)

125. Суд нашел установленным тот факт, что грузовик ЗИЛ-130 был обстрелян российскими военнослужащими (см. пункт 98 выше). Таким образом, первая заявительница получила телесные повреждения в результате использования силы агентами Государства. Суд считает такое обращение, достигающим степени «бесчеловечного и унижающего».

126. Поэтому, имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении первой заявительницы в связи с жестоким обращением военнослужащих.

(ii) Эффективность расследования

127. Суд отмечает, что первая заявительница подняла вопрос относительно жестокого обращения со стороны сотрудников Государства перед следственными органами, когда описывала события 10 июня 2003 года. Согласно Правительству, следствие по этому факту было возбуждено. Суд должен теперь оценить, соответствовало ли расследование по данному делу требованиям Статьи 3 Конвенции.

128. Суд отмечает вначале, что ему не известны ни дата возбуждения уголовного дела по данному делу, ни следственный орган, ведущий это расследование. Неизвестно, какие именно действия предпринимались и были ли какие-то значимые результаты. Никакие документы из материалов дела не были раскрыты Правительством. Более того, Правительство не сообщило Суду номер, который был присвоен названному уголовному делу.

129. В связи с отсутствием информации Суд не в состоянии установить ход расследования по факту нанесения телесных повреждений первой заявительнице. Однако очевидно, что преступники не были установлены.

Ссылаясь на отказ Правительства представить какие-либо материалы их уголовного дела или представить, по крайней мере, краткое изложение хода следствия, Суд считает, что внутренние органы власти не смогли предпринять требуемые меры для раскрытия преступления.

130. В отношении предварительного возражения Правительства, которое было объединено с рассмотрением по существу жалобы первой заявительницы на жестокое обращение, поскольку оно касается вопроса о том, что внутренне расследование еще продолжается, Суд отмечает, что Правительство не представило никаких данных о том, к каким именно выводам пришло следствие по данному делу. Соответственно, Суд считает, что средство правовой защиты, на которое полагалось Правительство, являлось в настоящих обстоятельствах неэффективным, и отклоняет предварительное возражение Правительства.

131. Правительство также утверждало, что у заявителей имелась возможность потребовать судебной проверки постановлений, вынесенных следственными органами, в контексте исчерпания внутригосударственных средств защиты. Суд учитывает, что первая заявительница, будучи не информированной должным образом о том, что было возбуждено расследования по делу о нанесении ей телесных повреждений. Таким образом, вызывает серьезные сомнения версия, что средство правовой защиты, на которое полагалось Правительство, могло дать какие-либо ощутимые результаты в данном случае. Поэтому Суд отклоняет предварительное возражение Правительства и в этой части.

132. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное расследование обстоятельств жестокого обращения к матери Умара Забиева. Поэтому Суд постановляет, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в ее процессуальной части.

(с) Жалоба относительно душевных страданий заявителей

133. Суд отмечает, что хотя член семьи "исчезнувшего лица" может претендовать на признание его жертвой обращения, противоречащего Статье 3 (см. *Kurt v. Turkey*, постановление от 25 мая 1998 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1998 III, §§ 130-3), этот принцип обычно не относится к ситуациям, когда взятый под стражу человек впоследствии был найден мертвым (см. например, *Tanlı v. Turkey*, no. 26129/95, § 159, ECHR 2001 III (extracts)). Однако если период, в течение которого человек считается пропавшим без вести, достаточно долог, Суд может при некоторых обстоятельствах признать и нарушение Статьи 3 (см. *Gongadze v. Ukraine*, no. 34056/02, §§ 184-186, ECHR 2005-XI).

134. Суд замечает, что родственник заявителей пропал при невыясненных обстоятельствах после 19.00 10 июня 2003 года. Его останки были найдены около 12 часов 11 июня 2003 года, то есть спустя девятнадцать часов. По мнению Суда, период, в течение которого заявители испытывали неопределенность, страх и стресс, характерные для феномена исчезновения, не являлся долгим (see, by contrast, *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, § 115, ECHR 2006-XIII, and *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 107, 15 November 2007).

135. В связи с этим, Суд находит, что не было нарушения Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

136. Заявители жаловались, что были лишены эффективных средств защиты в отношении нарушений своих прав по Статьям 2 и 3 в связи со Статьей 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

137. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами.

138. Заявители повторили свои жалобы.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

139. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

140. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Согласно установившейся практике Суда, Статья 13 Конвенции требует, чтобы на национальном уровне имелось правовое средство, позволяющее компетентному государственному органу принять решение по сути жалобы на нарушение Конвенции и предложить соответствующее возмещение ущерба, хотя государствам и дана некоторая свобода усмотрения относительно способа выполнения их обязательств в рамках данного положения Конвенции. Однако требование о наличии такого правового средства касается только тех жалоб, которые можно считать «потенциально достоверными» по смыслу Конвенции (см. *Halford v. the United Kingdom*, постановление от 25 июня 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions 1997 III*, стр. 1020, § 64).

141. Что касается жалобы заявителей на отсутствие эффективных средств защиты в отношении их жалоб на нарушение Статьи 2 и 3 в отношении Умара Забиева, а также жалобы первой заявительницы на жестокое обращение по Статье 3, Суд считает нужным подчеркнуть, что Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Angelova v. Bulgaria*, по. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyla Aydin v. Turkey*, по. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье

2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

142. В тех обстоятельствах, когда имели место насильственная смерть и причинение телесных повреждений, заявители должны были иметь возможность воспользоваться эффективными и практически применимыми средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации, и значит, Государство нарушило обязательство по Статье 13 Конвенции.

143. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьями 2 и 3 Конвенции в отношении Умара Забиева и по Статье 3 Конвенции в отношении первой заявительницы.

144. Суд отмечает, что не признал нарушение Статьи 3 Конвенции в части душевных страданий заявителей, и таким образом эта жалоба является «спорной» в целях Статьи 13 Конвенции. Однако Суд уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в части поведения властей в отношении заявителей. Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции в связи с душевными страданиями заявителей.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

145. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Возмещение материального ущерба

146. Второй, третий и четвертый заявители потребовали компенсацию ущерба за потерю заработков их мужа и отца, от которого они финансово зависели. Они указывали, что до своей смерти Умар Забиев работал охранником в частной компании и имел заработок 31,836.48 российских рублей (приблизительно 861 евро). Заявители представили справку с бывшего места работы Умара Забиева, подтверждающую его доход, а также расчеты сумм, на которые они могли рассчитывать получить с доходов Умара Забиева. Второй заявитель потребовала 271.419,36 рублей (или 7.340 евро), третий заявитель потребовал 96.981,98 рублей (или 2.622 евро) и четвертый заявитель потребовал 107.440,48 рублей (или 2.905 евро) в качестве компенсации материального ущерба.

147. Первая заявительница сообщила, что она потратила средства на медицинское обслуживание после того, как была ранена 10 июня 2003 года. Она не сохранила квитанции, подтверждающие ее затраты. Она также указала, что может нуждаться в постоянной помощи третьих лиц в будущем из-за своего ослабленного состояния в результате полученных ран. Первая заявительница потребовала 5.000 евро в качестве компенсации причиненного ущерба.

148. Правительство утверждало, что заявители могли требовать компенсации за потерю кормильца на национальном уровне.

149. Суд напоминает, что между ущербом, компенсацию которого требует заявитель, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-

следственная связь. Кроме того, согласно Правилу 60 Регламента Суда любое требование справедливой компенсации должно быть детализировано и представлено в письменном виде вместе с необходимыми подтверждающими документами или свидетельствами, «при отсутствии которых, Палата может частично или полностью отклонить требование».

150. Суд повторяет, что между требуемой заявителями компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Учитывая сделанные выше выводы о нарушении Статьи 2, Суд считает установленной причинную связь между заявленным нарушением права на жизнь Умара Забиева и потерей его женой и детьми финансовой поддержки, которую он бы мог им обеспечить. Таким образом, Суд присуждает 7,340 евро второй заявительнице, 2,622 евро третьему заявителю и 2,905 евро в качестве компенсации материального ущерба, плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

151. Суд отмечает в то же самое время, что первая заявительница не представила соответствующие документы в отношении материального ущерба в связи с медицинским обслуживанием в прошлом и будущем, и поэтому не присуждает ей компенсации.

В. Возмещение морального ущерба

152. Первая заявительница потребовала компенсации в размере 60.000 евро за душевные страдания, которые она пережила в результате вооруженного нападения на нее, по причине смерти ее сына и из-за равнодушия, проявленного властями в этой связи. Второй заявитель потребовала 40.000 евро, третий и четвертый заявитель потребовали 30.000 каждому в качестве компенсации за душевные страдания, пережитые ими в результате потери их мужа и отца.

153. Правительство посчитало требования заявителей завышенными.

154. Суд отмечает, что им было установлено нарушение Статей 2, 3 и 13 Конвенции. в отношении родственника заявителей. Судом установлено, что первая заявительница является жертвой нарушения Статьи 3 Конвенции. Таким образом, Суд признает, что им нанесен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений. Суд присуждает первой заявительнице 15.000 евро и второму, третьему, четвертому заявителям совместно 30,000 евро в качестве компенсации морального ущерба, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

В. Издержки и расходы

155. Заявителей в Суде представляла организация SRJI. Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников SRJI. Они также запросили возмещение оплаты за переводы и услуги международной почты, подтвержденные соответственными счетами, тогда как требования возмещения административных расходов не были подтверждены никакими документами. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 7,127.76 евро.

156. Правительство утверждало, что требования заявителей о выплатах были подписаны пятью юристами, двое из которых не упоминаются в доверенностях, поданных заявителями. Правительство также выразило сомнение в том, что необходимо было посылать корреспонденцию, используя средства международной курьерской службы.

157. Суд отмечает, что заявители подали доверенности, подписанные на имя организации SRJI и ее трех юристов. Требования заявителей о справедливом возмещении были подписаны пятью лицами. Имена трех из них указаны в доверенностях, в то время как другие два юриста сотрудничают с SRJI. В таких обстоятельствах Суд не видит причин сомневаться в том, что пять юристов, упомянутых в требованиях заявителей о справедливом возмещении, принимали участие в подготовке замечаний от имени заявителей. Более того, нет причин заключать, что заявители не имели права направлять свою корреспонденцию в Суд посредством международной курьерской службы.

158. Суду предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями и являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others, cit. выше, § 220*).

159. Принимая во внимание детализацию представленных сведений, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

160. Помимо этого Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные представителями, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной подготовительной работы. В то же время Суд указывает на то, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 § 3, представители заявителей подавали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела в виде одного пакета документов. Суд отмечает, что в деле фигурировало очень мало подтверждающих документов в связи с отказом Правительства предоставить материалы уголовного дела. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

161. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 4,500 евро плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму; они подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

С. Выплата процентов

162. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* отклонить возражение Правительства относительно *locus standi*;
2. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно не исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

3. *Объявляет* жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Умара Забиева, а также жалобы на нарушение Статей 3 и 13 Конвенции приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Умара Забиева;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств смерти Умара Забиева;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении Умара Забиева в связи с жестоким обращением со стороны сотрудников Государства;
7. *Постановляет*, что нет необходимости поднимать вопрос по Статье 3 Конвенции в отношении заявленного нерасследования жестокого обращения к Умару Забиеву;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении первой заявительницы в связи с жестоким обращением со стороны сотрудников Государства;
9. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статье 3 Конвенции в отношении не проведения эффективного расследования жестокого обращения к первой заявительнице;
10. *Постановляет*, что не имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении душевных переживаний заявителей;
11. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 в связи с заявленными нарушениями Статей 2 и 3 Конвенции в отношении Умара Забиева и Статьи 3 Конвенции в отношении жестокого обращения к первой заявительнице;
12. *Постановляет*, что не рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 3 Конвенции в связи с душевными страданиями заявителей;
13. *Постановляет*:
 - (a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:
 - (i) 7.340 евро (семь тысяч триста сорок евро) второй заявительнице, 2.622 евро (две тысячи шестьсот двадцать два евро) третьему заявителю и 2.905 евро (две тысячи девятьсот пять евро) четвертому заявителю в порядке возмещения материального ущерба, в российских рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;
 - (ii) 15.000 евро (пятнадцать тысяч евро) первой заявительнице и 30.000 евро (тридцать тысяч евро) второму, третьему и четвертому заявителям совместно в качестве компенсации морального ущерба, в российских рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;
 - (iii) 4,500 евро (четыре тысячи пятьсот евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере

предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

14. *Отклоняет* остальную часть жалобы заявителей по справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 17 сентября 2009 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен (секретарь)

Кристос Розакис (Председатель)